

То, что завтра вызовет смех...

ОДНАЖДЫ в кругу друзей Чарли Чаплина попросили изобразить комика. Все ожидали увидеть смеющегося веселого клоуна с размалеванным лицом. А из-за ширмы вышел усталый и грустный человек, он шел по кругу и пытливо заглядывал в глаза людям...

В огромном зале спортивного холла «Калев», где шли репетиции концерта участников Дней литературы и искусства РСФСР в Эстонии, сидел человек с печальными и внимательными глазами и говорил о своей профессии. Лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады Геннадий Хазанов.

— Что ж, — говорил он, — основа настоящего юмористического произведения — всегда боль пережитого и увиденного. И в грустном облике сатирика нет позы. То, что завтра вызовет смех у зрителей, должно сегодня

огорчить и расстроить его...

Восемь лет назад Геннадий Хазанов закончил Московское эстрадно-цирковое училище. Недолго проработал конференсье. Затем увлекся пародиями, которые и принесли ему первый шумный успех. Он работал тогда без режиссера, один. Собственно, его режиссерами были сами известные артисты эстрады, которых он пародировал. Он впитывал, вбирал в себя их методы, манеру, приемы, способы создания характеров, «вживался» в каждый разработанный ими образ. И вот появились очень смешные и очень добродушные, чуть утрирующие оригинал, дружеские шаржи, пародии-подражания.

— К сожалению, такими они и были. И я вынужден был оставить пародию, — спокойно и сдержанно оценивает Г. Хазанов то, что

уже стало для его творчества прошлым. — Пародия не должна быть добродушной, она должна быть не то, чтобы злой, нет, должна быть острой. А остроту дает собственное, внятное и абсолютно индивидуальное отношение к тому, что ты берешься пародировать. И я... стал заниматься монологами.

Монологи студента кулинарного техникума принесли артисту огромный успех у зрителей. Его герой стал популярным чрезвычайно. Маска, созданная несколькими точными штрихами, голос, слова вновь и вновь встречались смехом и аплодисментами. Еще совсем недавно казалось (во всяком случае, до самого последнего выступления артиста), что герой его определился и в нем можно разобраться окончательно. Вот что говорит о нем сам Хазанов.

— Это человек, вызывающий не только смех, но и грусть. Потому что он наивен и добр, потому что он

не способен солгать и совершить подлость.

И все-таки герой этот оказался статичным. Мы смеялись над тем смешным, что было в нем самом, и огорчались той наивности, которая была присуща лично ему. Собираемость, типичность образа была мала, диапазон ситуаций — узок, социальная направленность — расплывчата. Маска должна была трансформироваться. Настало время и... это произошло.

Сейчас Геннадий Хазанов работает над спектаклем «Мелочи жизни». (Текст его написан Аркадием Хайтом). Несколько отрывков из этого произведения были показаны на концертах в нашей республике.

Словно боясь растратить свою увлеченность новой работой, артист пока отказывается оценивать ее, анализировать. «Я еще нахожусь на стадии показа», — говорит он...

Своим учителем Геннадий Хазанов называет Аркадия Райкина, чье творчество про-

никнуто высоким патриотизмом, смелостью, честностью, гражданственностью.

И вот, думается, именно гражданственность, социальность, острота определяют сегодня новую линию в работе Г. Хазанова.

В спектакле «Мелочи жизни» вновь появляется студент кулинарного техникума. Но теперь он проявляет себя в ситуациях не чисто бытовых, а в других — остросоциальных, требующих ясной расстановки акцентов, обнаженности мысли, публицистичности, может быть, даже плакатности. Мы следим за действиями героя, и его наивный взгляд помогает нам, зрителям, увидеть в новом, смешном и протескном ракурсе те недостатки и изъяны, с которыми сталкивается каждый из нас.

В спектакле есть монологи и целого ряда других, новых персонажей. Создаются они новыми средствами. И Г. Хазанов считает, что монолог открывает для его творчества самые широкие возможности.

Он фактически соавтор и редактор каждого литературного текста.

— Мне всегда необходимо соотносить литературную основу со своими собственными жизненными наблюдениями, опытом, видением. Добиться той мотивированности и логики, которые отвечают моему пониманию образа. Собственно, к литературному тексту мне нужно добавить свой, актерский.

...Вот он выходит на таллинскую сцену, смеется и заставляет смеяться зал. Свободно говорит со зрителями. Ему дарят цветы, нескончаемые аплодисменты не позволяют закончить выступление.

И вот он за кулисами. И снова — в глазах его грусть. А на прощание мы, смеясь, вспоминаем известный рассказ о мрачном юмористе, который все смешное, увиденное в жизни берег для своих произведений.

Е. СКУЛЬСКАЯ.
Фото Ф. Ключика.